

Несопоставимые идеи...

— «Это всё», — сказала Эми. — «Записал?»

Гектор за ней не успевал: — «Как там последнее, ещё раз?»

— «Риджмарк», — сказала она. — «Затопленная пещера у двухцветного камня.»

Он кивнул про себя. — «Что такое двухцветный камень?»

— «Не знаю. Просто передаю слова.»

— «Хмм. А что такое Риджмарк, ты, случайно, не знаешь?»

— «Вот это знаю. Тоже нашла в книгах. Это город на южном берегу Ванталэя. Рядом с Заливом Ванталэя.»

Он добавил это к записям. — «Спасибо.»

— «Ты правда считаешь, что сможешь найти их все?» — спросила Эми.

Гектор положил ручку. — «Мм... нет, думаю нет. Скорее всего мы наткнёмся на множество тупиков, прежде чем это окупится.»

— «Как мне кажется, успех полностью зависит от того, насколько полезна моя информация», — вздохнула она.

— «Скрещиваю пальцы...»

— «И я.»

Гектор замолчал, размышляя над следующим вопросом. — «А... ты уже, эээ, нашла что-нибудь насчёт других вопросов, которые я тогда спрашивал?»

— «Пока нет. Ты сказал, что они не настолько важны, верно?»

— «Ага. Это просто любопытство, пока что.»

— «...“Пока что”? Иными словами, ты ожидаешь, что твой интерес к этому когда-то станет больше, чем просто любопытством?»

Блин, вот умеет же она придирааться. Импульсивно он хотел сказать, что просто оговорился, но... это не правда.

— «Возможно», — сказал он. — «Сейчас я, честно говоря, не могу и представить, что ещё произойдёт в будущем. По ощущением может произойти тысяча разных событий, а может ни одного.»

— «Понятно. Иными словами, твой интерес в древних богах и расах не чисто академический?»

— «Ага.»

— «...Могу я спросить почему?»

— «Эээ. Ну. Если ты правда хочешь, то я расскажу. Но это реально длинная история – а ещё, наверное, она может тебя сильно озадачить.»

— «Хмф. Уж время-то у меня сейчас есть. А в сравнении с томами, которые я последнее время читаю, как мне кажется, твою историю понять будет гораздо проще.»

Томами? То есть она всё это время читала физические книги? Гектор полагал, что это не должно удивлять. У Избавления наверняка тонны библиотек, но учитывая то, как она пыталась не рассказывать ничего о своих обстоятельствах, даже такая капля информации была полезна.

Хотя привлекать её внимание к тому, что она проговорилась, он не хотел.

— «Что ж, ладно, началось это, когда мы спустились в Подкорку...»

Он рассказал ей всё о случившемся в Гиммикеле. У неё было несколько вопросов, в частности о Маласте и Эттоле, но не на все ему удалось ответить. Поэтому, всё-таки, он и попросил её побольше узнать об этих именах. Если эта история что-то и сделала, то только добавила мотивации это сделать.

В том числе, он рассказал ей о «турнире», и о том какой ужас во время него происходил, особенно в конце.

— «А, так вот почему ты хотел больше узнать о червях», — сказала она. — «Ты тогда сражался с червём.»

Гектор наклонил голову и задумался: — «Разве я не сказал об этом тогда?»

Она телепатически засмеялась: — «Не хотел поначалу, но да, сказал. Если забыл, то ты накричал на меня.»

— «А, точно...» — Он собирался извиниться перед ней, но вспомнил кое-что другое: — «А ты засмеялась надо мной.»

— «Хе-хе.»

Она уже как-то извинялась перед ним, за то что засмеялась, но услышав её тон теперь, он как-то не был уверен, что всё ещё верит в искренность этого извинения.

Не то, чтобы его это волновало, конечно. Тогда он был даже рад услышать её смех. Обычно в их разговорах она была очень сдержанной, а временами он даже чувствовал её горе через Осколок.

Что было ещё одной темой, которую он не хотел обсуждать. Поэтому и не стал.

— «Ну, желаю тебе удачи в поисках денег», — сказала она. — «Надеюсь мои исследования принесут плоды. Я попытаюсь связаться с тобой снова через пару дней.»

— «Благодарю за помощь.»

— «Не стоит благодарности. Если бы я не могла хоть как-то помогать, то, боюсь, с ума бы здесь сошла.»

И снова Гектор хотел попытаться вызнать больше о том, куда она попала, но сдержался. Сейчас Эми была в довольно хорошем настроении и он не хотел его портить. У него было ощущение, что эти странные отношения между ними могут оказаться чрезвычайно полезны в будущем.

Так что он не хотел прое\*\*\*ься.

Гектор пытался придумать что-нибудь, чтобы сделать её хоть немного счастливее. Себе он никогда не казался лучшим поставщиком «хороших новостей», но должно же быть что-то, верно?

— «...Эээ, т-твоему отцу, похоже, лучше.»

— «О? Как понял?»

— «Когда мы сегодня тренировались, он был добр ко мне.»

— «Хмм. А обычно нет?»

— «Эм. Ну. Что ж. Я бы не сказал. Но я не против, правда. Он мой учитель, так что это даже хорошо, что он строгий. Это просто... эм... Сегодня он, похоже, впервые был в хорошем настроении.»

— «Понятно.»

Гектор не знал, удалось ли ему сделать её хоть немного счастливее.

— «Кстати говоря», — сказала Эмили, — «ты когда-нибудь слышал о “Хра”?»

— «Нет. Что это?»

Как оказалось, это была техника медитации, которой её научил – во что было очень трудно поверить – Говис.

Гектор немного знал о мутации, так что воспользовался шансом задать вопросы. Когда Гарвель впервые описывал ему этот тип силы, мутация показалась довольно жуткой неудачей, а судя по тому, через что прошла Эмили – и через что проходит до сих пор – мнение Гектора не сильно-то и изменилось.

Но он был рад узнать, что она начинала разбираться с ней.

А часть внутри него находила это удивительным. Альтернативные состояния сознания? Использование и создание недоступных обычным людям функций мозга? Это реально крутые концепты.

— «Не знаю, будет ли вся эта информация хоть как-то полезна материализатору», — продолжала Эмили, — «но подумала, что тебе не помешает знать.»

— «Хмм», — по крайней мере, это натолкнуло его на пару идей, но теперь он почему-то подумал, что не стоит слишком на них надеяться. Однако через секунду у него появился важный вопрос: — «Эй, а... ты не замечала ничего странного в своей способности сосредотачиваться?»

— «Эм, теперь, когда ты упомянул, то думаю да, замечала. А почему ты спрашиваешь?»

— «Маласт тогда сказал, что я уже обладал благословением Внимания. И хотя я не совсем уверен в том, что оно делает – или что может начать делать в будущем – но я почти уверен, что она, мм, помогает концентрироваться на нескольких задачах одновременно.»

— «О... понятно.»

— «И я точно получил его от Расаласэда. Так что почти уверен, что ты тоже.»

— «Эээ. Наверное, это объясняет...» — Она замолчала. — «Вау. И только я начала считать себя такой особенной, а оказалось, что мой мозг взломали.»

— «Это... ну, вернее... хмм. Не уверен, подходит ли слово “взломали” к тому, что с нами сделали.»

— «Нет? То есть ты не считаешь, что Расаласэд взломал наши мозги и поиграл с ними?»

— «Ну, когда ты так об этом говоришь, то, конечно, звучит логично, но... благословение, на мой взгляд, кажется весьма подходящим термином. Я просто хочу сказать, что пока что они только нам помогали, верно? Если бы не Расаласэд, думаю, я был бы уже мёртв.»

— «А ты, оказывается, большой оптимист?»

Глаза Гектора широко открылись и он случайно хрюкнул, не удержав смех. — «Ты первая, кто так подумал.»

— «Мм.»

— «А, и пока вспомнили об этом, Маласт даровал мне второе благословение, о котором я знаю даже меньше. Он назвал его Владение. Если сможешь узнать что-нибудь о нём – хоть что-нибудь – я буду очень благодарен.»

Осколок передал тихий вздох. — «Я больше не хожу в школу, но получаю больше домашней работы, чем когда-либо...»

Он хохотнул. — «Ох, извини. Это не срочно, ничего такого. Со временем, думаю, я как-нибудь сам пойму. И если не хочешь, то можешь не искать.»

— «Всё в порядке. Я попрошу Чергоа напомнить попозже. Владение, да?»

— «Ага. И спасибо. Снова.»

— «Мм.»

Гектор почувствовал лёгкое смущение и не сразу понял, что это не его, а чувство доставленное Осколком.

— «О нет», — сказала она, — «я начинаю повторять повадки Говиса.»

Гектор прикусил губу, пытаясь это представить.

Примерно на этом их разговор и закончился, после чего Гектор вернулся к обходу Уоррена.

Всё, по большей части, шло гладко. Кухни были заняты готовкой, доставщики разносили еду и припасы, дети играли в центральном дворе, всё подземное освещение работало, никого не атаковали кровожадные монстры или убийцы.

Если подумать, то этого Гектор и хотел. Все целы и накормлены.

Но, конечно, это ещё было не всё. Реконструкция теперь, со множеством помогающих рейнлордов – и не только слуг – шла в выдающемся темпе. Среди них было несколько планировщиков, организаторов, и дизайнеров предоставляющих экспертизу. Пару дней назад были разногласия между старой командой и некоторыми рейнлордами, но, насколько видел Гектор, с ними уже разобрались.

Либо они просто притворялись, будто ладят, каждый раз как он появлялся рядом. Что тоже было вполне возможно. Но, может быть, если он будет рядом достаточно долго, то притворство перерастёт в правду?

Как бы там ни было, они уже приближались к завершению реставрации Проходной Башни, а маленькая команда отделилась и теперь работала над Колокольной Башней. Если Уоррен когда-либо подвергнется нападению, то функциональная Колокольная Башня будет на втором месте по важности после Проходной.

Гектор знал, что за такой быстрый прогресс следовало поблагодарить Рика Кортеса. Этот мужчина был плотником с двадцатилетним стажем, а будучи мужем сестры Юсеффа, он, похоже, обладал особым влиянием.

Шестеро детей Рика и Джоаны были даже интереснее Гектору. В отличие от него, они были Элроям настоящими кузенами, и Гектор временами видел как они играют с Маркосом и Рамирой.

В последнее время Гарвель уделял особенно много внимания обстоятельствам этой семьи и многое узнал об их истории. Как оказалось, у них и Элроев было так много детей, потому что они пытались вернуть родословную к жизни, после практического вымирания приблизительно двадцать пять лет назад. Это была щепетильная тема, по словам Гарвеля, но сильно повлиявшая на рейнлордов Саира. Гектор слышал схожую историю и от других семей, но эта звучала как худшая за последние годы.

Кроме того, впрочем, ещё был вопрос Селены Кортес и её жнеца, Оджарии.

До сих пор Гектор видел не так много действительно пугающих отношений между слугой и жнецом. Конечно, часто встречались жнецы, которые вываливали на своих слуг горы говна – если подумать, это среди них казалось нормой – но почти всегда это выглядело как шутки или игра.

Но только не между ними.

После того как он передал свои тревоги о них Юсеффу, ему не доводилось видеть Селену и Оджарию вместе. По словам Гарвеля, пока что дома Кортес и Элрой решили держать их отдельно.

Поэтому, когда Гектор увидел Селену Кортес сидящей на ступеньках Башни Дня с Оджарией, то был удивлён. И несколько встревожен.

Гарвеля с ним не было, так что он мысленно сообщил жнецу об увиденном.

— «Пока ничего не делай. Дай мне сперва найти Джоану.»

Гектор заметил, что Оджария смотрит в его направлении, так что решил, что будет невежливо просто стоять на месте, пока ожидает Гарвеля.

— «Здравствуйте, лорд Гофф», — поздоровалась с ним Оджария, когда он подошёл.

Селена подняла на него взгляд с очевидным удивлением, но ничего не сказала.

— Здравствуйте, — сказал Гектор, совершенно спокойно. Он не хотел, чтобы в его тон пробралось подозрение или обвинение, вряд ли это поможет. — Как у вас дела?

— «Очень хорошо», — сказала Оджария.

— Д-да, — кивнула Селена. — Спасибо, что спросил.

Гектор с секунду просто смотрел на них.

В этот момент пришёл приватный голос Гарвеля: — «Как оказалось, сегодня им разрешили провести время вместе. Решение Джоаны.»

Гектор был рад, что не сказал ничего лишнего. Хотя оставлять их наедине пока не хотел. — Я... могу вам как-нибудь помочь?

И, к его удивлению, они оба колебались с ответом. Возможно даже переговаривались приватно, но, конечно, со стороны этого никак не понять.

Взгляд Селены прыгнул от пола к Оджарии, после чего приземлился на Гектора: — У нас был-

— «Селена, не нужно беспокоить лорда по пустякам.»

— Но он же спросил.

— «Как гостя, ты не должна зря беспокоить хозяина дома. А как рейнлорд-»

Гектор решил вмешаться: — Всё в порядке. — Он попытался улыбнуться, но не преуспел. — Пожалуйста, эм... расскажи мне, что тебя беспокоит.

Ещё несколько секунд тишины, после чего Селена ответила: — У нас... небольшие разногласия.

— Я... ненавижу сражаться, — сказала Селена. — Я не... не хочу этого больше делать. Но Оджария говорит, ч-что я обязана.

Гектор снова взглянул на жнеца, но ничего не сказал. Секунду он думал над словами Селены.

Они определённо показались ему странными. Он определённо помнил как она вдруг замерла посреди боя с червём, и как на неё кричала Оджария, но ещё он помнил встречу немногим ранее, и тогда она была совсем другой.

— Когда мы разговаривали в поезде, ты хотела сразиться, — сказал он. — Даже слишком хотела, как мне показалось тогда...

Она опустила взгляд в пол: — Т-тогда я просто, я была... Я вела себя как дура. Я никогда раньше не была в настоящем бою и подумала... Я пытаюсь... нгх-х...

Гектор нахмурился. Периферийным зрением он заметил приближающегося с направления Башни Ночи Гарвеля.

— Этот монстр был... просто... таким жутким, — сказала Селена. Гектор заметил как у неё задрожали руки. — Я никогда бы не подумала, что реальный бой будет таким страшным. Я... была так напугана, что не могла пошевелиться – даже думать не могла. Я просто... он был... — Она вздохнула. — А потом, позже, когда был бой с тем мужчиной... и он так легко всех победил. Я подумала, что теперь мы все умрём... — Она коснулась рукой лба и закрыла глаза.

О каком мужчине она говорит? А, наверное про Лео, понял Гектор. Хмм.

Оджария просто смотрела на него и ждала.

Гектор долго думал над следующими словами. — Ты не ошибаешься, — сказал он. — Настоящий бой может быть страшным, даже для слуг.

Селена посмотрела на него большими, подавленными глазами. — Я жалкая, да?

Гектор нахмурился больше. — Нет.

— Жалкая, — сказала она с удивляющим спокойствием, как если бы сообщала очевидный факт. — Все остальные такие храбрые, но я... — Она опять колебалась. — Я всегда была неловкой и слабой. Я думала, что это измениться, когда я стану слугой, но нет, я такая же. А к тому же, я просто... ненавижу насилие. Я не хочу, чтобы ранили меня, конечно, но и никого другого я ранить тоже не хочу. Даже если... даже если они этого заслуживают, я не уверена, что смогу... — Её взгляд вернулся к полу.

Гектор почесал щеку, задумавшись: — Что ж... это тоже нормально.

Селена удивлённо подняла взгляд.

— «Что?» — сказала Оджария.

— Тебе нужно защищать себя, — пояснил Гектор. — Ты, всё-таки, рейнлорд. Но... я тоже считаю, что есть большая разница между тренировками для защиты и тренировками для сражения на передовой. — Он провёл рукой по главному двору, по всем людямдвигающимся там и тут. — Это называется групповые усилия. Важнее всего вкладывать свою часть. И есть много других способов сделать это, помимо участия в бою.

Селена уставилась на него. И через несколько секунд она всё ещё молчала, так что Гектор начал чувствовать дискомфорт.

Оджария, с другой стороны, не была так молчалива: — «Лорд Гофф, я благодарна за Вашу попытку её подбодрить, но не могу согласиться с такой точкой зрения.»

Гектор просто ждал объяснения.

— «Вы говорите о том, чтобы Селена приняла на себя роль поддержки, но она слуга, её отсутствие на передовой будет пустой тратой ценного ресурса. Вы должны понимать, что слуги встречаются достаточно редко. И у нас полно не-слуг, которые отлично справляются с ролью поддержки.»

Гектор наклонил голову: — Ваши слова логичны... и я тоже считаю, что нужно использовать все преимущества слуг, но в то же время я не считаю, что сражения – наша единственная польза.

Скелетная форма Оджарии поёрзала под своим чёрным балахоном. — «Что Вы хотите сказать? Слуги обязаны защищать остальных. А тем более слуги рейнлордов. Вы не рейнлорд, но мне казалось, что среди всех Вам это должно быть понятнее всего.»

— Нет, я прекрасно понимаю, — сказал Гектор. — Поверьте, я правда понимаю, но если говорить об управлении ресурсами... я хочу сказать, что Селена, как слуга, может быть способна предоставлять поддержку высшего качества, чем не-слуги, разве нет?

Костяная глазница Оджарии дёрнулась, она взглянула на Селену и сказала: — «Я в этом сомневаюсь.»

Впервые заговорил Гарвель: — «Почему?»

Но Оджария не ответила.

И Гектору оставалось только додумывать самому. Он знал об их отношениях совсем немного и оставалось только думать, что Оджария вообще не верит в компетентность Селены – о чём не говорит прямо, но постоянно к этому подталкивает.

— «Я согласен с Гектором», — сказал Гарвель. — «Пока есть свободное время, не спеша походите по Уоррену и осмотритесь – реально осмотритесь, имею в виду. Каждое строение в этом месте создано для предоставления определённой поддержки, так или иначе. И да, некоторые из них практически разрушены или едва функционируют, но это не означает, что они не будут полезны в будущем. Однажды, возможно, вон та Книжная Башня или вот эта Колокольная Башня могут спасти нас всех.»

— «Хмф», — недовольно фыркнула Оджария. — «Иными словами, Вы советуете ей стать библиотекарем или сторожем колокола?»

— «Не мне говорить ей, какой путь она хочет выбрать», — сказал Гарвель. Его взгляд остановился на Селене, которая теперь словно бы цеплялась за каждое слово жнеца. — «Но я должен напомнить ей и её семье, что когда-то мир был полон воинов и почти не имел никого другого. Это было ужасное время.»

Гектор практически видел как поворачиваются шестерёнки в голове Селены. Или, может, ему просто этого хотелось. Он правда надеялся, что она примет слова Гарвеля близко к сердцу.

Оджария теперь тоже смотрела на Селену. — «...Мы примем эти слова к сведению», — сказала жнец. И взглянула на Гектора. — «Слова вас обоих.»

— «А какая у неё способность, если не секрет?» — спросил Гарвель.

— «Материализация кислорода», — ответила Оджария.

Брови Гектора слегка опустились. Это звучало как сильная способность, если хорошо над ней поработать. Так что теперь он внезапно понял взгляды Оджарии даже лучше, чем раньше. Такую силу действительно будет жалко оставлять без использования в бою.

Но он не передумал. За свои идеалы он стоял всем сердцем.

Гарвель тоже оставался молчалив, из-за чего Гектор подумал, что он, возможно, думает о том же.

Когда тишина затянулась, Селена посмотрела на Гектора и сказала: — Простите, что отняла у вас так много времени. И спасибо, что выслушали. Теперь мне нужно подумать.

Она исполнила небольшой реверанс, после чего развернулась и пошла прочь. Оджария попрощалась и последовала за ней.

Гектор молча проводил их взглядом.